

Секция «История нового и новейшего времени стран Европы и Америки»
Великобритания в европейской интеграции: Лиссабонский договор.

Усова Юлия Сергеевна

Аспирант

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

E-mail: VenNeman982@gmail.com

Провал Конституционного договора ЕС на референдумах вызвал внутренний кризис ЕС. Все страны участницы сходились во мнении о том, что для его преодоления необходимо формирование нового договора. Правительство Великобритании также понимало эту необходимость.

Как известно, Конституционный договор закреплял расширение ЕС с 15 до 27 участников, требовал изменений в договоре о ЕС, с целью увеличения эффективности ЕС, создание нового поста Президента Европейского Совета и Союзного министра иностранных дел, дальнейшего расширения законодательной базы голосования квалифицированным большинством и процедуры принятия совместных решений. Однако, хотя правительство Великобритании и было удовлетворено основным содержанием Конституционного договора, оно имело оговорки по поводу тона и вида договора. В предвыборном манифесте лейбористов 2005 года, под давлением внутренней оппозиции, было сделано обещание провести референдум по ратификации Конституционного договора ЕС. Опросы общественного мнения показывали, что договор вынесенный на референдум будет отклонен. Провал Конституционного договора на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году стал спасительным для Лейбористов. Они смогли утверждать, что Конституционный договор «мертв» и не требует референдума в Великобритании.

Однако был необходим новый договор о ЕС. Правительство Великобритании в нем преследовало несколько целей. Первой был отказ от любых наднациональных авансов Конституционного договора. Во-вторых, Великобритании должны были быть даны гарантии ее сохраняющейся независимости и суверенитета в некоторых сферах политики. В-третьих, новый договор должен был значительно отличаться от Конституционного договора, чтобы правительство могло обоснованно заявить, что нет необходимости в проведении референдума по ратификации договора.

Правительство Великобритании не одобрило немецкое предложение включить в Берлинскую декларацию в марте 2007 года обязательство принятия нового договора до конца июня 2007 года. Однако было выражено согласие в необходимости нового договора[1].

Вскоре после встречи лидеров стран-участниц ЕС в Берлине 25 марта 2007 года, правительства государств-членов заполнили вопросник в которых председательствующая Германия просила высказать их позицию по ряду вопросов.

Не стоял вопрос о том, что государства-члены хотели бы видеть в новом договоре, но от каких элементов Конституционного договора крайне важно было отказаться или изменить, чтобы гарантировать парламентские ратификации нового текста.

Когда срок пребывания действия правительства Великобритании был определен до 15 июня 2007 года, было сформулировано четыре наиболее важные «красные линии».

21 июня 2007 года, когда собрался Европейский Совет, было ясно, что Великобритания с ее «красными линиями» не будет оспорена. Ангела Меркель заявила о согласовании межправительственной конференции. Это была конференция, в которой были полностью сохранены «красные линии» Великобритании. Тони Блэр в своем предпоследнем появлении в должности премьер-министра в Палате Общин ясно дал это понять[2]. Гордон Браун

подтвердил это же в предисловии к Белой книге по межправительственной конференции, опубликованной в июле 2007 года.

Межправительственная конференция стала по существу техническим процессом, в процессе которого национальные юридические эксперты перевели соглашения, утвержденные Европейским Советом в июне 2007 года в договор. Запустив межправительственную конференцию 23 июля 2007 года, министры иностранных дел не возвращались к вопросам, по крайней мере официально, до 15 октября, когда согласованный текст был практически завершен. Ряд вопросов был обсужден на неформальной встрече в Виана ду Каштелу 7-8 сентября.

Лиссабонский договор содержал по крайней мере четыре важных отличия от Конституционного договора которые находились в сфере интересов правительства Великобритании. Во-первых, больше не было ссылок на гимн, девиз и флаг в ЕС, хотя другие государства-члены изъявили поддержку этим символам. Кроме того, формулировалась новая декларация, подтверждающая что хотя ЕС будет иметь статус юридического лица, он может действовать только в пределах полномочий, возложенных на него государствами-членами. Во-вторых просматривалось укрепление межправительственного характера общей внешней политики и политики безопасности, которая оставалась отделенной от других политических сфер. В статью 4 были внесены изменения указывающие, что национальная безопасность остается обязанностью каждого государства-члена ЕС. В-третьих, Хартия по правам человека оставалась отдельным документом. В-четвертых, Великобритания расширила свою уже значительную способность не участвовать в политике ЕС по вопросам юстиции и внутренних дел. Правительство создало основание, на котором Лиссабонский договор существенно отличался от Конституционного и было возможно утверждать, что референдум для ратификации не требуется. Новый министр иностранных дел Дэвид Милибэнд, особо подчеркивал все отличия, отмечая, что произошли изменения в структуре, содержании и следствии.

Если бы проводился референдум по ратификации Лиссабонского договора в Великобритании, как показывали общественные опросы, то лейбористы потерпели бы поражение[3]. И главной целью правительства было избежать референдума, на котором продолжали бы настаивать консерваторы. Компромиссом между ведущими странами-участницами ЕС и Великобританией было формирование такого договора, который бы исключал положения, выделенные Великобританией, но продолжал бы нести все остальные согласованные при подготовке Конституционного договора. Положение лейбористов было шатко в вопросах углубления Европейской интеграции в любой сфере политики за исключением формирования внутреннего Европейского рынка[4].

В речи Гордона Брауна в палате общин в октябре 2007 года, по результатам встречи Европейского Совета, на которой было достигнуто соглашение о содержании Лиссабонского договора главным было то, что правительству Великобритании удалось защитить свою позицию по «красным линиям». Процесс ратификации договора в британском парламенте, запущенный в декабре 2007 года завершился 16 июля 2008 года.

Переговоры, по итогам которых был сформирован Лиссабонский договор, завершились с хорошим результатом для правительства лейбористов. По причине того, что все страны-участницы ЕС были заинтересованы чтобы переговоры о новом договоре были завершены быстро, конфронтация минимизирована и договор принимал ту форму, которая была нужна чтобы пройти ратификацию парламентами без национальных референдумов.

Источники и литература

- 1) Carbone M. National Politics and European Integration. From the Constitution to the Lisbon Treaty. 2010
- 2) Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates, Vols. 291 – 462. – London, 1997 – 2007
- 3) Reflections on European Integration. 50 years of the Treaty of Rome// ed. by D. Phinnemore, A. Warleigh-Lack. Palgrave Macmillan, 2009
- 4) Wall S. A Stranger in Europe. Britain and the EU from Thatcher to Blair. Oxford, 2008